

Медведев. — 1992. — февраль. — с. 4-5.

РАССЛЕДОВАНИЕ

ТИХО! Стоп — вся музыка! А сейчас, пожалуйста, минуту молчания. Вся милиция, находящаяся в зале, срочно одеть ДК «Юбилейный», так как только что стреляли в Игоря Талькова. За кулисами был выстрел в Игоря Талькова! Если есть в зале врачи «Скорой помощи» или любой врач, который может оказать медицинскую помощь, просьба подойти ко мне сюда, на сцену. Срочно! Обстоятельства выясняются, пока ничего не ясно. Это произошло минуту назад.

Зрителям, собравшимся в тот день на концерте в «Юбилейном», суждено было первыми услышать эту страшную новость. Через некоторое время имя предполагаемого убийцы узнает вся страна.

«Убийца популярного певца и композитора Игоря Талькова известен, но еще не задержан». «Заместитель начальника уголовного розыска Санкт-Петербургского УВД А. Костин считает, что задержание преступника — дело времени. Известно, что И. Малахов, стрелявший в Игоря, — москвич, известны его связи, круг знакомых...» — сообщали газеты.

Однако дни шли, певец уже обрел свой вечный покой на Ваганьковском кладбище, а стрелявший преспокойно гулял на свободе. Только спустя десять дней, после того, как пик журналистских интересов и хвастливых заверений милиции о молниеносном розыске преступника заметно спал, пресса взорвалась новой сенсацией: подозреваемый в убийстве Талькова Малахов, «уроженец города Кургана, 1963 г.р., зам. директора шоу-театра «Антра», явился в ГУВД г. Москвы с повинной 16 октября в 13.00».

После того, как моментально прилетевшему из Питера следователю горпрокуратуры В. Зубареву удалось несколько минут пообщаться с «добровольцем» в столичном милицейском офисе, дело приобрело совершенно неожиданный оборот...

ОСТАВИМ на время следователя один на один с его визави и перенесемся в прошлое всего на десять дней назад. Как же развивались события того жуткого дня 6 октября?

Вот хронология трагедии, которую мне с большей или меньшей степенью точности удалось восстановить на основании многочисленных публикаций в прессе, показаний очевидцев и информации, полученной от представителей правоохранительных органов:

15.00 — начало концерта в «Юбилейном».

15.15 — И. Тальков дает интервью в баре С.-Петербургскому телевидению. Рядом сидят О. Газманов и коммерческий директор группы Талькова В. Шляфман. Тут же за соседним столиком расположились Малахов и Азиза.

Около 16 час. Тальков направляется в гримерную и начинает переодеваться. Порядковый номер его выступления — 13.

В это время Азиза, выступающая под номером 12, обращается к ведущей концерта с просьбой разрешить ей выйти на сцену после Талькова, и что та отвечает — решайте с Тальковым. Находясь здесь же ее «друг» И. Малахов берет дело в свои руки и, побуждая Азизу решить этот вопрос самостоятельно, предлагает В. Шляфману совершить замену, но тот отказывается. Тогда, по словам Шляфмана, Малахов меняет тон, начинает угрожать и заявляет: «Я — делец теневой экономики».

Шляфман заходит в гримерную и докладывает ситуацию Талькову, на что тот отвечает: «Зови сюда этого «дельца»!»

16.15 — Малахов в сопровождении Шляфмана заходит в гримерную к Талькову, где «переговоры» моментально превращаются в ссору. Телохранители Талькова не дают завязаться драке и выталкивают Малахова в коридор. Здесь между ними и Малаховым происходит небольшая «разборка», в результате которой Малахов вынимает из-за пазух револьвер, однако затем делится сравнительно мирно, и, удовлетворенный словесными доводами и убеждениями телохранителей, Малахов прячет револьвер.

16.17 — в гримерную к Талькову врывается Шляфман с криком: «Он вытащил «пушку», дай мне что-нибудь!»

Тальков достает газовый пистолет и, выскочив в коридор, начинает стрелять...

Дальнейшее можно утверждать лишь с большой степенью условности, ибо именно с этого момента на дороге следствия

появился камень преткновения. Приведу одну из версий, высказанных в прессе в первые дни после убийства, не настаивая на ее полной достоверности.

«Увидев Талькова с пистолетом, Малахов вновь выхватывает револьвер, но телохранители наваливаются на него... Тальков подбегает вплотную и рукояткой своего газового пистолета бьет Малахова по голове. Звучат выстрелы из револьвера. Кто-то пытается вырвать у Малахова оружие. Тальков пьтится назад, прижав руки к груди, и через несколько секунд падает у зеркала... У Малахова вырывают револьвер, его отпускают, и он покидает «Юбилейный». «Пушка» оказывается у Шляфмана. Спрятав ее в гримерной в смысловом бачке, коммерческий директор... потом отдает ее Азизе. Зачем? Ответа на этот вопрос пока нет...»

Как утверждают врачи, смерть Игоря Талькова наступила практически мгновенно — пуля прошла через легкое и попала в сердце, и даже если «скорая», которую обвинили в излишней медлительности, прибыла бы на место происшествия в ту же секунду, она вряд ли смогла бы чем-нибудь помочь. Единственной моментом, которой мы, сограждане и современники, могли бы отдать свой долг певцу, осталась лишь поимка убийцы и предание его суду. Но и это, как видно, не под силу нашей отупевшей и выродившейся популяции: со дня гибели Игоря прошло 17 недель, а следствие, которое ведет Санкт-Петербургская прокуратура, не только не разобралось, кто же нажал на курок, но до сих пор даже не удосужилось выяснить многих обстоятельств дела.

— Скорей всего мы докажем, что стрелял не Малахов, но может получиться, что истинного убийцу найти не представится возможным, — признался мне начальник следственной части О. Блинов.

Судя по всему, так оно и случится, и, видимо, прав был поэт, когда незадолго до убийства сказал: «Меня убьют чуть позже, при большом скоплении народа и убийцу не найдут».

Кстати, когда я первый раз позвонил из Москвы следователю В. Зубареву, в чьем производстве находится дело (а это было больше месяца назад), он сообщил, что как раз собирается в столицу, чтобы опросить свидетелей и собрать недостающий материал. Мне даже пришлось отложить командировку в Питер, чтобы встретиться с Валерием Борисовичем в Москве. Но шло время, а следователь так и не

Прошу не воспринимать данную публикацию как попытку автора навязать официальным органам собственное мнение, а тем более называть имя убийцы.

Работая над этим материалом, разговаривая с очевидцами трагедии и детально изучая документы, до которых удалось добраться, автор ставил перед собой единственную задачу — сиропулезно воспроизвести для читателя происшедшее 6 октября 1991 года в Санкт-Петербургском комплексе «Юбилейный», проанализировать некоторые обстоятельства гибели поэта, певца и композитора Игоря Талькова, попытаться понять, что за этим стоит.

появился, объяснив позже, что у прокуратуры Санкт-Петербурга просто нет денег, чтобы оплатить командировочные!

Вообще, с самого начала этой истории поражает вопиющая инфантильность, непрофессионализм и беспомощность правоохранительных органов. Судите сами. Уже одно то, что убийство стало возможным при большом скоплении милиции и ОМОНовцев и никто из них не счел своим долгом вмешаться в «разборку», говорит о многом. О беспомощности (или попустительстве?) говорит и то, что убийца, кто бы он ни был (а на тот момент, кроме Малахова, другого «кандидата» на эту роль не было), преспокойно выходит из «Юбилейного», а затем и вовсе исчезает из города.

Не делает чести блюстителям порядка, что уже при первом осмотре места происшествия было допущено много ошибок. Например, не найден револьвер, который в то время еще находился, как теперь известно, в стенах «Юбилейного». Не обнаружены все пули, выпущенные во время стрельбы (одна была найдена лишь спустя несколько дней, и кто может поручиться, что в промежутке между осмотрами уборщица не «подмела» остальные, даже не заметив этого?)... И уж конечно, не вселяет веры в безопасность нашего завтрашнего дня то, что при таком «открытом» способе убийства — среди бела дня на глазах многочисленных свидетелей — эта криминальная история все равно оказывается не «по зубам» следователю «по особо важным делам», а убийца до сих пор не то что не найден, но даже неизвестен следствию.

И все-таки тех, кто внимательно следил за публикациями, посвященными гибели Талькова, вряд ли могла не удивить метаморфоза, происшедшая с Малаховым, который в одночасье из подозреваемого превратился чуть ли не в рядового свидетеля. Эта история заслуживает того, чтобы на ней остановиться.

ИТАК, оповещенный столичными коллегами о том, что Малахов объявился на Петровке, 38, следователь Зубарев срочно отправляется в Москву. Не берусь

ИГОРЬ
ТАЛЬКОВ:
«МЕНЯ
УБЬЮТ

ПРИ
БОЛЬШОМ
СТЕЧЕНИИ
НАРОДА
И УБИЙЦУ
НЕ НАЙДУТ!

судить, была ли необходимость в такой поездке, учитывая, как сказано, «бедственное» финансовое положение питерской прокуратуры и то, что подозреваемого могли доставить в город на Неве под конвоем. Но первая же беседа следователя с единственным на то время «кандидатом» в обвиняемые явилась достаточночным основанием для заявления, которое Зубарев в тот же день сделал в своем интервью «Комсомольской правде»: «Пока юридический статус Малахова в деле не определен и обвинение, соответственно, не предъявлено из-за недостатка свидетельских показаний по делу (здесь и далее подчеркнуто мной. — В.П.). Более того, кому-то выгодно «убрать» Малахова, поскольку есть факты, что за ним все это время «охотятся» три какие-то группы, — спасибо за то ему, что он пришел».

Действительно, и на том спасибо, что не заставил милицию двух городов заниматься дальнейшими бесплодными поисками! И все же в голове не укладывается: как это следователь в одночасье сумел так быстро обзавестись «фактами» да еще и точно установить, что существует не одна и не четыре, а именно три группы «охотников»?

Так или иначе, сделав это заявление, Валерий Борисович на следующий день все же самолетом доставляет «свидетеля» в Санкт-Петербург. Впрочем, кто кого «доставляет», сказать трудно, поскольку воля следователя происходит не на поезде или самолете, а на роскошном «мерседесе», за рулем которого рядом с Азизой восседает сам Малахов. Разумеется, такие поездки «сближают» и надолго заставляют забыть о «фактах» профессиональной и человеческой этики? Ведь вряд ли всего лишь на основании «недостатка свидетельских показаний» и заверений самого И. Малахова Зубарев мог в тот момент с точностью быть уверенным, что действительно не он являлся убийцей? Да и как быть с «фактами» относительно трех групп «охотников»? Где гарантия, что эти самые «охотники» не могли подстеречь приметный «мерседес» на дороге и всласть поохотиться? Думаю, комментарии излишни.

силь ребят, потому что они сади, он стоит на ногах, не сидя, не лежа. Пистолет внизу: руки прижаты к телу, потому что сади держат. И раздаются выстрелы».

Можно, конечно, при желании усомниться и в этих показаниях, можно заподозрить свидетеля в предвзятости или даже предположить, что, выстрелив в Талькова, истинный убийца вновь вложил в руки Малахова револьвер, и тот продолжал стрелять. Сомневаться можно. Но и убийцу искать необходимо...

НАДЕЮСЬ, не погрешу против тайны следствия, если затрону еще один вопрос, который возник не без участия следователя, всенародно объявившего, что существуют «группы», которые желают «убрать» Малахова. Действительно, среди слухов есть и такие.

Более того, многие считают, что за убийством Талькова стоят определенные «силы», по указанию которых кто-то воспользовался склокой и, то ли вырвав револьвер у избитого охранниками Малахова, то ли направив его «безжизненную» руку, нажал на курок, точно нацелившись в сердце поэта. Да, вероятно, не всем нравился смысл песен Игоря Талькова, не всем были по нутру его высказывания и публичные выступления. Более того, некоторым течениям и «народным фронтам» теперь было бы ох как на руку представить дело так, будто убийство певца есть не что иное, как хитро спланированная акция каких-нибудь «коммунистов» или «сионистов».

Давайте поразмышляем.

Ведь если предположить, что разыгравшаяся в «Юбилейном» трагедия есть не что иное, как хорошо разыгранный спектакль, то режиссером его мог стать либо Бог, либо дьявол, поскольку простой смертный был бы просто не в состоянии слить воедино столько случайностей. В самом деле, кто мог предположить, что Азиза, приехавшая в город «поболеть» вместе с Малаховым на кик-боксинг, будет приглашена организаторами концерта выступить перед публикой? Кто знал, что она изъявит желание выйти на сцену лишь после Талькова? А кто мог поручиться, что Тальков не станет делать из этого проблемы, и дело закончится миром? Или у кого-то могла быть уверенность, что Малахов на концерте окажется непременно с наганом, а Тальков начнет палить из газового? Согласитесь, что любое из звеньев этой цепочки легко могло разорваться. И зачем тому, кто решил «убрать» неугодного поэта, городить такой «огорода», когда можно было сделать все гораздо тише и без свидетелей?

Вот, пожалуй, и все об этом. Пока — все. Впрочем, я забыл упомянуть еще об одной версии. Согласно которой Игорь Малахов, человек со сложной судьбой, и, насколько мне известно, действительно очень неглупый и весьма неординарный как личность, вовсе не имел намерения убивать Игоря Талькова. По этой версии происшедшее не что иное, как случай, или, если точнее, следствие нашей дикой жизни, злого отношения друг к другу и дремучего бескультурья.

Версии есть. Но пока очевидно одно: человека убили при большом скоплении народа, а убийцу не нашли. И не найдут? Неужели Игорь Тальков все угадал верно?

Василий ПЕТРУХИН.
Фото Алексея АГЕЕВА.

Игорь ТАЛЬКОВ

ПОЭТЫ
НЕ РОЖДАЮТСЯ
СЛУЧАЙНО...

Поэты не рождаются случайно. Они летят на землю с высоты. Их жизнь окружена глубокой тайной. Хотя они открыты и просты.

Глаза таких божественных посланцев всегда печальны и верны мечте.

И в хаосе проблем Их души вечно светят тем

Мирам, что заблудились в темноте.

Они уходят, выполнив задание.

Их отзывают высшие миры,

Неведомые нашему сознанию.

По правилам космической игры.

Они уходят, не допев куплета,

Когда в их честь оркестр играет туш,—

Актеры, музыканты и поэты,

Целители уставших наших душ.

В лесах их песни птицы допевают,

В полях для них цветы венки совяют.

Они уходят вдали,

но никогда не умирают,

И в песнях, и в стихах своих живут.

А, может быть, сегодня или завтра

Уйду и я таинственным гонимом

Туда, куда ушел, ушел от нас

внезапно

Поэт и композитор Виктор Цой.